

УДК 343.82

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА КАЗАКОВА,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: vera1313@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ НАКАЗУЕМОСТИ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ

Для цитирования

Казакова, В. А. Уголовно-правовая регламентация судейского усмотрения наказуемости преступного деяния / В. А. Казакова // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 320–324.

Аннотация. В статье рассматривается такой аспект уголовной политики, как развитие и современное состояние границ судейского усмотрения, установленного в уголовном законодательстве для реализации наказуемости преступления (включая все его варианты – освобождение от ответственности и наказания, выбор вида и размера наказания, реагирование на уклонение от его отбывания). В последнее время в судах все чаще приходится использовать судейское усмотрение там, где не столько существуют пробелы в законе, сколько имеется его неоднозначное толкование. При этом нередко такие принципы, как законность и справедливость, отходят на второй план, а в некоторых случаях происходит злоупотребление использованием судейским усмотрением. К таким негативным последствиям приводят следующие обстоятельства: отсутствие жестких границ категоризации преступлений; малозаметная частичная декриминализация, которая значительно снижает объем уголовно наказуемых деяний; процесс превалирования реальной декриминализации сопровождается депенализацией, которая связана с увеличением числа видов освобождения от ответственности и наказания и расширением возможностей применения этих видов; введение новаций, связанных с видами наказаний и иных мер уголовно-правового характера, порой во многом дублирующих друг друга; отсутствие для судей механизма выбора вида и размера наказания; достаточная противоречивость особенностей действующей системы наказаний и др. Вместе с тем наблюдается и противоположный тренд уголовной политики, воплощающий сужение судейского усмотрения в некоторых вопросах, который также порождает бессистемность пенитенциарного воздействия и такое же беззаконие и несправедливость. Анализируются предложения ряда авторов о сужении судейского усмотрения при выборе вида и размера наказания, в том числе путем применения математических методов, делается вывод об отсутствии системного механизма и о наличии правовых предпосылок принятия неправосудных решений в вопросах наказуемости преступных деяний. Утверждается, что общие правила

во имя соблюдения принципа равенства граждан перед законом должны устанавливаться законодателем жестко, без возможности их коррекции судом. В то же время при принятии решений в отношении конкретных лиц суд всегда должен иметь выбор для индивидуализации ответственности и соблюдения справедливости, но не беспредельно широкий.

Ключевые слова: судебское усмотрение, уголовная политика, декриминализация, депенализация, система наказаний, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания.

Границы судебского усмотрения в уголовном процессе – многоаспектный комплекс проблем, связанных с уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политикой.

Современная уголовная политика (в широком смысле включающая в себя все названные направления), или политика борьбы с преступностью, весьма динамичный и противоречивый процесс.

Предметом рассмотрения в данном случае является лишь один из ее векторов – развитие и современное состояние границ судебского усмотрения, установленное в уголовном законодательстве для реализации наказуемости преступления (включая все его варианты – освобождение от ответственности и наказания, выбор вида и размера наказания, реагирование на уклонение от его отбывания). Этот вектор только условно можно выделить из всего процесса борьбы с преступностью, так как в реалиях судебское усмотрение проявляется гораздо раньше и создает предпосылку для дальнейших решений. Сложность и противоречивость формулировок диспозиций статей Уголовного кодекса Российской Федерации, часто искусственное созданий конкуренции между ними, возрастающее число бланкетных норм, норм с административной преюдицией, игнорирование законодателем правил учета неоконченности преступления и соучастия в нем, умолчание о формах вины в некоторых преступлениях – все это приводит к тому, что правоохранительным органам и суду все чаще приходится использовать судебское усмотрение там, где существуют не столько пробелы в законе, сколько его неоднозначное толкование, отход от принципов законности и справедливости. Примеров этому слишком много: взаимопересечение норм о запрете преступлений террористической направленности, выделение частных случаев мошенничества, хаос в системе преступлений в сфере экономической деятельности и т. д. Это неизбежно приводит не только к явным ошибкам в квалификации, но и к злоупотреблениям использованием судебского усмотрения. Так, предоставленная суду возможность изменения категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, в свою очередь, обеспечивает выход на необоснованное расширение освобождения от ответственности или наказания. Большинство из них (в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, назначением судебного штрафа, условного осуждения, истечением сроков давности, условно-досрочным освобождением, заменой наказания более мягким, изменением обстановки), а также наличие рецидива и возможность назначения наказания условно зависит от тяжести совершенного преступления.

Отсутствие жестких границ категоризации преступлений не только искажает статистическую картину преступности, но и существенно расширяет возможности коррупции в сфере осуществления правосудия. Оценивается юридической общественностью также исключение Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении из-

менений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из санкций статей нижних пределов наказания.

Несмотря на то что формально процесс криминализации значительно превалирует над процессом декриминализации (составов преступлений в Особенной части УК РФ становится все больше), по существу, происходит обратное – идет малозаметная частичная декриминализация, которая значительно снижает объем уголовно наказуемого. Особенно явно эта тенденция прослеживается при сравнении УК РСФСР и УК РФ. Так, нарушения правил безопасности движения ранее были уголовно наказуемыми при причинении существенного материального ущерба, легкого и средней тяжести вреда здоровью (ст. 211 УК РСФСР, ст. 264 УК РФ), под уголовную ответственность попадали причиненный по неосторожности не только тяжкий вред здоровью, но и иные его виды (ст. 114 УК РСФСР), незаконное производство аборта не только лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, но и любым врачом (ч. 1 ст. 116 УК РСФСР), беспоследственное неоказание помощи больному (ч. 1 ст. 128 УК РСФСР), оскорбление (ст. 131 УК РСФСР, ст. 130 УК РФ) и многое другое. Частично это компенсируется усилением административной ответственности. Так, в 2017 г. число административно наказанных по вновь введенной ст. 6.1.1 КоАП РФ почти в 20 раз превысило показатели осужденных по ст. 116 и 116.1 УК РФ. Наказуемость таких побоев по меркам административного права достаточно суровая – административный штраф в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов.

Процесс превалирования реальной декриминализации сопровождается депениализацией, которая связана с увеличением числа видов освобождения от ответственности и наказания и расширением возможностей применения этих видов (в том числе за счет снижения категории тяжести).

Ослабление наказуемости идет не только за счет декриминализации и депениализации (что имеет как отрицательные, так и положительные стороны), но и за счет новаций, связанных с видами наказаний и иных мер уголовно-правового характера, порой во многом дублирующих друг друга, и отсутствия механизма выбора вида и размера наказания.

Следует отметить достаточно противоречивую особенность действующей системы наказаний: есть главы, где максимальное число санкций содержит лишение свободы (наказание с наибольшим карательным воздействием) и примерно такая же частота содержания штрафа (самого мягкого из наказаний по шкале ст. 44 УК РФ). Например, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (соответственно 81,1 и 94,6 %), должностные (93,0 и 81,4 %). Создается впечатление, что законодатель выбор наказуемости преступлений целиком оставляет правоприменителю. Это переносит центр тяжести уголовной политики с воли законодателя на волю суда и досудебных инстанций, имеющих право освобождения от ответственности. Тем самым профилактический эффект от установления наказания уменьшается, а коррупциогенность назначения наказания увеличивается.

Вышеизложенное иллюстрирует тенденции уголовной политики в части излишнего расширения пределов судебного усмотрения, что подрывает уголовно-правовые принципы законности и справедливости.

Парадоксально, но наблюдается и противоположный тренд уголовной политики, воплощающий сужение судебного усмотрения в некоторых вопросах, который также

порождает бессистемность пенитенциарного воздействия и такое же беззаконие и несправедливость.

Анализ норм Общей части УК РСФСР 1960 г. показал, что во всех случаях освобождения от ответственности и наказания, выбора между условной и реальной мерой наказания, замены одного наказания другим в случаях уклонения от него законодатель применяет однотипную формулировку «суд может...», «лицо может быть освобождено» и т. п., означающую наличие альтернативы и судьейского усмотрения. В УК РФ 1996 г. нет единообразия в этом. Например, при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) суду предоставлено право выбора. При освобождении по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ) употреблено словосочетание «лицо... освобождается», лишшающее суд такого выбора.

Если речь идет о злостном уклонении от обязательных работ или об уклонении от принудительных работ, законодатель использует императивную формулировку «они заменяются...», а при злостном уклонении от исправительных работ применяется конструкция «суд может заменить...», что означает и возможность не заменять наказание на более строгое. Чем объяснить это расхождение – непонятно. Охарактеризовать такое явление как небрежность законодателя не позволяет тот факт, что в предлагаемых проектах изменений в УК РФ сознательно лоббируется замена действующей альтернативной редакции на безальтернативную.

Одним из таких проектов, обсуждаемых в Минюсте России, является внесение изменений в ч. 2 ст. 81 УК РФ, в результате чего формулировка: «Лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания» будет заменена на «лицо... освобождается судом...».

Лицо, заболевшее после совершения преступления тяжелой болезнью (не связанной с психическим расстройством, приводящим к невменяемости), в ряде случаев не перестает быть опасным для общества, и его состояние сохраняет за ним возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то есть адекватно воспринимать карательно-исправительное воздействие. Иначе говоря, болезнь не препятствует отбыванию наказания, а лишь ставит под угрозу жизнь такого осужденного. Какого-либо учреждения, где бы мог изолированно содержаться освобожденный, не предусмотрено. Значит, не исключено, что он может вновь совершить преступление.

Право суда освобождать или не освобождать такое лицо предусматривает построение судом прогноза относительно его дальнейшего поведения после освобождения. Тот факт, что около половины лиц, ходатайствующих об освобождении, получают такое разрешение, позволяет предположить, что суд внимательно подходит к этому вопросу. Лишить суд этого права и обязать к принятию единственного решения – об освобождении – значит умалить его роль до нуля. При таком решении акт об освобождении может вынести начальник исправительного учреждения на основании медицинских документов. Общество в этом случае останется не защищенным от лица, не отбывшего наказания, чья социальная опасность может оставаться сколько угодно высокой, тем более что смертельно больной человек может не бояться нового осуждения. До тех пор пока не существует возможности изолировать таких тяжелобольных осужденных в более подходящие их состоянию условия, решение о целесообразности освобождения должен принимать суд с возможностью отказа от освобождения.

В юридической литературе часто высказываются предложения о сужении судейского усмотрения при выборе вида и размера наказания, в том числе путем применения математических методов (шкалирования, балльной системы, алгоритма назначения наказания и т. д.) [1, с. 223–228; 2, с. 414–425]. Пока они не нашли своего воплощения. Абсолютизация предлагаемых методов вряд ли приемлема в настоящее время, так как превратит суд в механического робота, но отдельные элементы формализации принятия судебных решений, безусловно, возможны и уже регламентированы законом (назначение наказания за неоконченное преступление, при рецидиве, установление долей отбытого наказания для получения права на условно-досрочное освобождение и замену наказания более мягким и т. д.).

Примеров как необоснованного расширения, так и бессистемного сужения судейского усмотрения в УК РФ достаточно много. Они лишь свидетельствуют об отсутствии системного механизма и о наличии правовых предпосылок принятия неправосудных решений в вопросах наказуемости преступных деяний и, как следствие, об умножении судейских ошибок, произволе и других проявлениях беззакония и несправедливости. Следует согласиться с И. А. Клепицким, выступающим «за разумный баланс формализации и деформализации» [3, с. 49].

Представляется, что общие правила (например, критерии категоризации преступлений) во имя соблюдения принципа равенства граждан перед законом должны устанавливаться законодателем жестко, без возможности их коррекции судом. При принятии решений в отношении конкретных лиц суд всегда должен иметь выбор для индивидуализации ответственности и соблюдения справедливости, но не беспредельно широкий.

Библиографический список

1. Арямов А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 288 с.
2. Дядькин Д. С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. СПб., 2006. 510 с.
3. Клепицкий И. А. Форма и цель в уголовном праве // Государство и право. 2012. № 1. С. 45–56.